

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ



СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Первой Международной научно-методической конференции
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Первая Международная
научно-методическая
конференция
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ



посвящена

1 сентября – Дню Знаний

Секция:
Социологические науки

Киев, 1 сентября 2012

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СВЯЗИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВИТИ НТУУ “КПИ”
Научно-исследовательская лаборатория МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Военный институт телекоммуникаций и информатизации Национального технического университета Украины
“Киевский политехнический институт” (ВИТИ НТУУ “КПИ”)
Кафедра “Применения средств радиосвязи”
Институт специальной связи и защиты информации Национального технического университета Украины “Киевский
политехнический институт” (ИССЗИ НТУУ “КПИ”)
Кафедра “Применения средств специальных телекоммуникационных систем”
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Алтайская государственная педагогическая академия» (ФГБОУ ВПО «АлтГПА»)
Кафедра социальной педагогики и педагогических технологий
Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Благовещенский филиал
Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы» (НОУ ВПО БФ МосАП)
Кафедра мировой и региональной экономики
Кафедра Менеджмента, маркетинга, торгового дела и предпринимательства

Міждисциплінарні дослідження в науці та освіті: Соціологічні науки [Текст] / Збірник праць Першої Міжнародної науково-методичної конференції (1 вересня 2012 р.): [Електронний ресурс]. Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 К. – Режим доступа URL: <http://www.es.rae.ru/mino/158> (дата звернення: 14.09.2012).

Междисциплинарные исследования в науке и образовании: Социологические науки [Текст] / Сборник трудов Первой Международной научно-методической конференции (1 сентября 2012 г.): [Электронный ресурс]. Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 К. – Режим доступа URL: <http://www.es.rae.ru/mino/158> (дата обращения: 14.09.2012).

© МАН
© РАЕ
© Авторский коллектив

Уважаемые коллеги!

Оргкомитет благодарит всех студентов, бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов, докторантов, научных, педагогических и научно-педагогических работников, которые активно приняли участие в организованной Первой Международной научно-методической конференции **«МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ»**, посвященной 1 сентября Дню Знаний, организованный авторским коллективом учебных и научных заведений НТУУ «КПИ», г. Киев, Украина.

Голова оргкомитета

Козубцов Игорь Николаевич, к.т.н., профессор РАЕ, заслуженный работник науки и образования РАЕ. Ведущий научный сотрудник НИЛ Междисциплинарных исследований НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Совголова оргкомитета

Ерохин Виктор Федорович, д.т.н., с.н.с., профессор. Заведующий кафедрой Применения средств специальных телекоммуникационных систем Институт специальной связи и защиты информации Национального технического университета Украины “Киевский политехнический институт”, (Украина, г. Киев).

Маруховский Леонид Федорович, д.т.н., профессор. Профессор кафедры Государственного экономико-технологического университета транспорта, (Украина, г. Киев).

Заместители головы оргкомитета

Иваньков Олег Анатолиевич, Заместитель заведующего кафедрой Применения средств специальных телекоммуникационных систем. Институт специальной связи и защиты информации Национального технического университета Украины “Киевский политехнический институт”, (Украина, г. Киев).

Масесов Николай Александрович, к.т.н. Старший научный сотрудник НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Президиум организационного комитета

Ананьин Валерий Афанасьевич, д.ф.н., профессор. Профессор кафедры ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Безубко Лариса Владимировна, доктор наук по государственному управлению, профессор. Донбасская Национальная академия строительства и архитектуры, (Украина, г. Макеевка).

Гиенко Любовь Николаевна, к.п.н., доцент. Доцент кафедры социальной педагогики и педагогических технологий, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия» институт психологии и педагогики, (Российская Федерация).

Гинзбург Михаил Давидович, д.т.н., профессор, академик Украинской нефтегазовой академии. Начальник отдела. Институт транспорта газа, (Украина г. Харьков).

Золотовская Людмила Алексеевна, к.ф.н., профессор. Профессор кафедры военно-социальной и воспитательной работы Военно-технического университета при Федеральном агентстве специального строительства (Российская Федерация).

Ильинов Михаил Дмитриевич, к.т.н., доцент. Преподаватель кафедры Применения средств радиосвязи ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Кайдаш Иван Никифорович, к.т.н., с.н.с. Ведущий научный сотрудник НИО НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Кочетова Жанна Юрьевна, к.х.н. Старший преподаватель. Военный авиационный инженерный университет (Российская Федерация г. Воронеж).

Латышева Инна Валентиновна к.геогр.н., доцент. Доцент ФГБОУ ВПО Иркутский государственный университет, (Российская Федерация).

Мазор Сергей Юрьевич, к.т.н. Доцент кафедры Применения средств специальных телекоммуникационных систем ИССЗИ НТУУ “КПИ”, (Украина, г. Киев).

Макухин Владимир Леонидович, к.т.н. Старший научный сотрудник, ФГБУН Лимнологический институт СО РАН, (Российская Федерация)

Мельников Александр Григорович, к.гос.упр-я. Директор Международно-правового департамента Администрации Государственной пограничной службы Украины, (Украина,

г. Киев).

Москалева Людмила Юрьевна, д.п.н., доцент. Заведующий кафедрой социальной педагогики и дошкольного образования Мелитопольского государственного педагогического университета им. Богдана Хмельницкого, (Украина, г. Мелитополь).

Новикова Ирина Викторовна, к.э.н., доцент. Заведующий кафедрой мировой и региональной экономики Благовещенского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы (Российская Федерация).

Потемкин Владимир Львович, к.геогр.н., доцент. Старший научный сотрудник, ФГБУН Лимнологический институт СО РАН, (Российская Федерация)

Раевский Вячеслав Николаевич, к.т.н., с.н.с. Доцент кафедры Применения средств радиосвязи ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Семенюта Николай Филиппович, к.т.н., профессор, академик Международной академии связи. Почетный профессор. Белорусский государственный университет транспорта. (Республика Беларусь).

Стахов Алексей Петрович, д.т.н., профессор, академик Академии инженерных наук Украины, (Канада).

Стеценко Ирина Александровна, д.п.н., доцент. Декан факультета информатики и управления ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова» (Российская Федерация).

Таршилова Людмила Сергеевна, к.э.н, доцент. Руководитель отдела системы менеджмента качества и инноваций. Западно-Казахстанский аграрно-технический университета имени Жангир хана (Казахстан).

Тен Евгения Петровна, к.п.н., Доцент кафедры профессиональной педагогики и инженерной графики Республиканское высшее учебное заведение «Крымский инженерно-педагогический университет» (Украина, г. Симферополь).

Черномаз Павел Алексеевич, к.геогр.н, доц, Доцент кафедры международных экономических отношений, ХНУ имени В.Н. Каразина, (Украина, г. Харьков).

Чупров Леонид Федорович, к.псих.н, профессор РАЕ. Главный редактор Электронного научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», (Российская Федерация, Хакасия, г. Черногорск).

Шептенко Полина Андреевна, к.п.н., профессор. Профессор кафедры социальной педагогики и педагогических технологий ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия» институт психологии и педагогики, (Российская Федерация, Алтайский края, г. Барнаул).

Содержание

СИРОТСТВО КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ	6
ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И БЕЛАРУСИ.....	11
СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ СЕМЬИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ..	14
СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: АНАЛИЗ ИЗУЧЕНИЯ (на примере выпускников вуза).....	16
СОЦИАЛЬНЫЙ СТЕРЕОТИП: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА.....	19
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	21
МЕТОД ВИДЕОКОЛОРИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КРЕАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ	26
Библиографическая ссылка	30
Информационные партнеры	31
Об электронном научно-техническом журнале "Междисциплинарные исследования в науке и образовании"	31

УДК 364.4 (075.8)

СИРОТСТВО КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

к.соц.н., доцент Бесчетнова О.В.

Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Надежным партнером в решении вопросов защиты материнства, отцовства и детства, большинства других социальных задач выступает третий сектор – некоммерческие организации. Привлечение различных общественных сил к оказанию социальной помощи семье и детям уже давно оправдало себя в самых разных странах – Великобритании, США, ФРГ, Австрии и др. Непосредственное вмешательство государства в процесс оказания социальной помощи и поддержки происходит лишь после того, как исчерпаны возможности ближайшего окружения индивида, общины, неправительственных организаций. Передача данным структурам части своих полномочий наглядно демонстрирует наличие функциональной децентрализации. На наш взгляд, одним из важных аспектов является инициатива самих граждан в вопросах социального развития общества. В современном мире невозможно достичь единого баланса, высокого качества жизни, решить множество существующих проблем без участия в ней гражданского общества.

Несмотря на первоначальный этап становления гражданского общества в нашей стране следует, однако, учитывать и использовать имеющийся отечественный опыт общественной самодеятельности. Нельзя забывать, что в России более века назад происходил сложный процесс формирования гражданского общества, одним из проявлений которого было создание широкой сети общественных организаций, удовлетворяющих разнообразные интересы и потребности российских граждан, в том числе, в заботе о сиротах, беспризорных и безнадзорных детях.

Так, в конце XIX в. только в г. Москве насчитывалось более 120 обществ, комитетов и попечительств, которые занимались судьбами беспризорных детей, при отсутствии какой-либо административной системы. Благотворительное общество попечения о беспризорных детях до 1917 г. действовало при Управлении московского градоначальника. В здании Исторического Музея находилось Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детей под покровительством великой княгини Елизаветы Федоровны, под председательством княгини С. А. Голицыной, а также окружного военного инспектора Московского военного округа В.П. Миртова. Основной особенностью московских благотворительных учреждений было то, что они, как правило, обходились без штатных сотрудников. Вся текущая работа, вплоть до ежедневных приемов просителей и осмотра их жизненных условий, проводилась самими членами, поскольку считалось недопустимым тратить собираемые средства на делопроизводителей, а, кроме того, был необходим контроль за целесообразным расходом финансово-средств.

Несколько позже возникло Общество попечения о бедных и беспризорных

детях г. Москвы и ее окрестностей, которое основывало собственные приюты. Еще большими возможностями располагало Городское попечительство о бедных, в каждом из десяти отделений которого находились многочисленные детские отделения. Помимо этого, дети беднейшей части московского населения могли рассчитывать на социальную помощь и поддержку при получении образования в детских садах и учебных заведениях III разряда, суть которых заключалась в том, что работающая мать могла за небольшую плату доверить своего ребенка воспитательнице детского сада, имеющей диплом домашней учительницы, а по прошествии времени подготовить ребенка к старшим классам городского училища или гимназии. Способности ребенка позволяли рассчитывать на бесплатное обучение или получение значительных скидок на приобретение учебников, формы, лекарств.

Частные учебные заведения III разряда предназначались как для отдельного, так и совместного обучения детей. Как правило, в высших и низших городских училищах обучение продолжалось 4-5-лет и было бесплатным. Кроме того, каждое учебное заведение имело при себе Общество вспомоществования нуждающимся учащимся, которые открывались при государственных и частных гимназиях, реальных училищах. Они оказывали помощь учащимся при оплате за обучение, покупке платья и учебных пособий; предоставляли единовременное пособие или оплачивали завтраки некоторым ученикам [3, с. 173].

Выпускники учебных заведений также могли рассчитывать на поддержку своей бывшей школы. Среди прочих, в то время существовали вспомогательное общество бывших воспитанников и воспитанниц Московских мещанских училищ, Общество для пособия нуждающимся студентам Московского университета, Общество вспомоществования недостаточным учащимся Строгановского центрального художественно-промышленного училища, кроме того, некоторым бывшим воспитанникам предоставляли место в общежитии, как, например, в Елизаветинском институте.

Идеи благотворительности затронули не только Москву и Санкт-Петербург, но и другие российские губернии. Так, в Саратовской губернии в 1811г. купец К.В. Злобин открыл первый частный пансион, в котором содержал на собственные средства двадцать человек. Аналогичные пансионы, отдельные для мальчиков и девочек, в 1821г. были открыты князем Ф. С. Галициным в его имении Зубриловке, где предоставлялись места для 160 человек, 50 из которых содержались на средства князя.

В 1832 г. дворянин Балашовского уезда Саратовской губернии майор С.В. Колычев составил духовное завещание, по которому 2 476 десятин земли передал для получения доходов на содержание детей из обедневших дворянских семей, обучающихся в казенных учебных заведениях, основав тем самым, «колычевские стипендии». В 1890 г. таких стипендиатов было уже 55 человек, ежегодная стипендия которых составляла 250 рублей [5].

В г. Саратове 3 октября 1843 г. открылся Саратовский первый Мариинский детский приют Саратовской городской управы (1843–1900) для 50 детей, а котором уже через год содержалось 130 детей. На создание приюта были собраны пожертвования как от Саратовского городского общества – 1 714 рублей серебром,

так и от частных лиц: купца П.И. Зейферта – 1 428 рублей и купца Ф. Тюльпина – 767 рублей серебром, последний, ко всему прочему, обязался содержать на свои средства четырех детей в течение четырех лет [5, с. 351]. В 1858 г. купец Д.Ф. Тюльпин открыл убежище Святого Хрисанфа, в котором нашли приют более 60 девочек из бедных семей. Сироты изучали русский язык, арифметику, занимались посильным домашним трудом, выращиванием овощей, что положило начало государственному призрению беспризорных, незаконнорожденных и брошенных детей [2, с. 108].

В том же году в г. Вольске купцом А.А. Брюхановым был пожертвован дом под детский приют, а также 50 000 рублей серебром на его содержание, где проживали около 70 детей. В частном заведении саратовского купца Анисимова «Муравейник» дети изготавливали патроны для папирос, при этом бесплатно обучались грамоте, жили на полном обеспечении, а на третий год пребывания получали заработную плату.

Принятие 1 января 1864 года документа «Положение о губернских и уездных учреждениях» позволило выделить из казны и потратить на благотворительные цели 14 068 рублей 18 $\frac{1}{4}$ коп [балабанов, с. 107], в том числе, из этих средств содержался детский приют «Ясли», в котором благодаря ассигнованиям, детская смертность снизилась с 77 до 31%. В целом с 1874 по 1890 гг. саратовским земством ежегодно призревало 120 детей [Гуменюк, 110].

В 1869г. Князем В.А. Щербатовым в г. Саратове был открыт учебно-заработный дом, который содержался на средства городской Управы, обществ купцов и мещан, а также частных пожертвований горожан, что позволило увеличить число опекаемых детей с 20 человек в начале его открытия до 157 в 1888г. К 1895 году в Саратове насчитывалось уже 23 богадельни, более десяти попечительств и благотворительных обществ [2, с. 109].

В 1873 г по инициативе русского дворянина, действительного статского советника М.Н. Галкина-Враского был основан Саратовский второй детский приют, где кроме элементарной грамоты, детей обучали рукоделию, переплетному и башмачному ремеслу. Приют имел сиротское отделение и ясли, где воспитывались грудные младенцы – сироты и малолетние дети до трехлетнего возраста из беднейших семей [4].

В 1889 г. начал действовать саратовский Дом трудолюбия, на создание которого было собрано 3 740 руб. «доброхотных пожертвований», который давал приют и посильный заработок, как взрослым, так и детям. Выручка от продажи столярных, швейных, сапожных и других изделий шла на содержание дома. В 1891г. численность проживающих там людей составляла 30 000 человек [5, с. 351]. Кроме того, на пожертвования купцов М.П. Кокуева и И.Г. Кузнецова в доме был оборудован детский ночлежный приют.

В 1911 г. в горной части Саратова был открыт приют и дом призрения имени купцов Егоровых, завещавших на благотворительные цели 40 000 руб. и корпус лавок, приносящих 8 000 руб. ежегодного дохода.

В 1912 году было открыто общество попечения о беспризорных и нищенствующих детях, при котором действовал приют и учебная мастерская, обеспечивающее нуждающихся одеждой и обувью.

Помимо вышеназванных благотворителей и меценатов, значительный вклад в дело образования и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в конце XIX – начале XX вв. внесли капитан А.Д. Пашканг, мещанин Д.Д. Грачев, известный терапевт и академик Г.А. Захарьин, учредившие стипендии в гимназиях, реальных училищах и других учебных заведениях того времени, а также купцы Третьяковы, Т.Е. Жегин, И.И. Зейферт, помещицы А.Ф. Алексеева, К.И. Радищева.

Таким образом, можно констатировать, что благотворительность в дореволюционной России на 5% состояла из средств земств, городов, казны, сословных обществ и на 95 % средств частных благотворителей и меценатов.

Данная ситуация кардинально изменилась в связи с революцией 1917 года, в ходе которой частная благотворительность была практически полностью ликвидирована, а социальным обеспечением граждан стало заниматься молодое советское государство. Уже в 1917-1918 гг. было принято ряд нормативно-правовых документов («Положение о страховании на случай безработицы» (1917), декрет «Страхование на случай болезни» (1917), «О социальном обеспечении трудящихся (1918)), которые сформировали концепцию и направления социального обслуживания граждан на многие десятилетия вперед.

Изучив современную общественную и частную благотворительность Саратовской области, можно отметить, что частично она реализуется в деятельности территориальных фондов социальной поддержки населения, которые в зависимости от источников финансирования могут осуществлять функцию государственной социальной помощи и благотворительности. В Саратовской области эти фонды, в основном составляют звено государственной поддержки, в отличие, например, от Волгоградской области, где приоритет принадлежит общественным организациям. Среди наиболее известных общественных и благотворительных организаций Саратовской области следует назвать Саратовское отделение Российского детского фонда, детский общественный благотворительный фонд «Савва», Союз помощи заключенным и брошенным детям, Фонд «Новое поколение», Ассоциацию приемных семей.

Так, Детский общественный благотворительный фонд «Савва» оказывает помощь детям из числа семей группы риска в становлении полноправными членами общества. Среди основных направлений деятельности Фонда выступают: защита прав ребенка; духовное, гражданское и правовое воспитание подрастающего поколения; психологическая и юридическая помощь подросткам, преступившим закон; профилактика наркомании среди молодежи; работа с подростками девиантного поведения.

Саратовское отделение Российского детского фонда имеет своей целью защиту прав детей и подростков в соответствии с требованиями Конвенции ООН о правах ребенка, упрочение социального статуса детства в обществе. Приоритетными задачами Фонда являются объединение людей для проведения общественных акций, направленных на защиту здоровья, интересов и прав детей, улучшения их социального положения; разработка и реализация долгосрочных программ по оказанию помощи и поддержки разным категориям детей и подростков.

Таким образом, анализ деятельности современных отечественных

общественных объединений и благотворительных организаций позволяет говорить о значительных позитивных достижениях, произошедших за относительно короткий период времени в данной сфере, среди которых рост числа общественных организаций, оказывающих помощь наиболее уязвимым категориям населения, по сравнению с советским периодом; разнообразие предлагаемых ими услуг; использование нестандартных, творческих подходов в решении социально-значимых задач; меньшая бюрократизация процесса оказания помощи нуждающимся и прочее.

Однако в качестве негативных сторон функционирования общественных объединений можно выделить: 1) низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников; 2) отсутствие правовых знаний; 3) недостаточное взаимодействие с исполнительными и законодательными ветвями государственной власти, органами местного самоуправления и частным бизнесом; 4) слабая материально-техническая база и недостаток опыта по ее формированию; 5) неадекватное восприятие населением; 6) отсутствие информационной поддержки, необходимой для создания благоприятного имиджа общественной организации среди местного сообщества; 7) сложная бюрократическая процедура оформления безвозмездной помощи; 8) нежелание привлекать к себе внимание налоговых органов; 9) частые случаи мошенничества; 10) отсутствие «адресности» при перечислении денежных средств и слабый контроль за их распределением.

Вместе с тем, на наш взгляд, нельзя отрицать и тот факт, что наряду с эффективно работающими организациями есть объединения, существующие номинально и использующие статус благотворительной организации как прикрытие. Что же касается Саратовской области, то здесь из 86 зарегистрированных благотворительных фондов реально действует около 40, а ощутимо помогают социально незащищенным слоям населения только 21.

Все вышесказанное позволяет говорить о том, что в настоящее время деятельность российского «третьего сектора», по большому счету, не оказывает существенного влияния на рынок социальных услуг, поскольку занимает ничтожную его часть, представляя собой разрозненные объединения, которые не только слабо взаимодействуют с государственными учреждениями, местными органами власти, бизнесом, но и не поддерживают тесных отношений с другими общественными организациями в силу конкуренции, отсутствия интереса или невозможности контактировать между собой. Тем не менее, в настоящее время можно отметить тенденцию к формированию системы общественной поддержки нуждающихся, о чем говорит тот факт, что даже фонды социальной защиты населения пытаются изменить свой статус и не зависеть от государственных органов, которые уклоняются от их финансирования и пытаются переложить ответственность на общественные организации и бизнес. На наш взгляд, повышение качества жизни населения страны, введение налоговых льгот для меценатов, спонсоров и благотворителей в размере 5-10% от прибыли; налаживание межведомственного взаимодействия государственного и общественного секторов; развитие волонтерского движения; усиление гражданского самосознания людей, позволит повысить уровень и расширить спектр предлагаемых социальных услуг населению в целом, и семьям с детьми, в частности.

Список литературы:

1. Балабанов И. П. Краткий обзор деятельности учебных, благотворительных, общественных и частных учреждений г. Саратова и Саратовской губернии в 1879 г., Саратов, 1880.
2. Гуменюк А. А. История социальной работы в России // Известия Саратовского университета. 2011. – Т. 11. Серия история. Международные отношения. Вып. 2. Ч. 2. С. 106 – 114.
3. Молева Н. Чтобы не стало поздно! – М., 2002. – № 3. – С. 172-173.
4. Неизвестные острова. Галкин-Врасский. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sakhalin-war.livejournal.com/36429.html>.
5. Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). — Саратов: Приволжское кн. изд-во, 2002.

УДК 316.334.55

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

магистр исторических наук, Блохин В.Н.

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

В настоящее время в России и Беларуси осуществляются преобразования на селе. Развитие сельскохозяйственного производства в обеих странах признается в качестве одного из приоритетов. Однако формы и методы проведения данных преобразований в значительной степени отличаются.

Бессистемность, некомплексность и несогласованность принимаемых мер, отсутствие стройной концепции развития российского аграрно-промышленного комплекса на перспективу сформулировали специфическую модель сельского развития, которая характеризуется следующими чертами:

- хозяйственная многоукладность;
- технологическая многоукладность;
- симбиоз разных институциональных систем, характерных для командно-административной и рыночной экономик;
- непоследовательная аграрная политика государства;
- высокая доля неформальной и теневой экономики;
- глубокая трансформация рынка труда;
- неготовность и невосприимчивость социальной среды к быстрым социально-экономическим переменам и инновационному развитию;
- отсутствие надежных механизмов реализации и согласования интересов ключевых субъектов сельского развития.

В результате неоднозначных и разнонаправленных аграрных трансформаций в России сформировалась многоукладная сельская экономика, основанная на разных способах ведения хозяйства и разном образе жизни занятых в ней людей. На сегодняшний день выделяют четыре основных хозяйственных уклада: 1) коллективные предприятия (производственные кооперативы, государственные предприятия, открытые и закрытые акционерные общества, другие

сельскохозяйственные организации); 2) крупные агрохолдинги, базирующиеся на вертикальной интеграции агропредприятий, перерабатывающих и торговых предприятий; 3) мелкие индивидуальные хозяйства населения; 4) крестьянские (фермерские) хозяйства. Государственная статистика объединяет все сельскохозяйственные организации в одну группу, тем самым фиксируя три основных хозяйственных уклада: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения.

Границы между хозяйственными укладами весьма условны. Например, трудно провести границу между крупными хозяйствами населения и небольшими крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. При этом вклад каждой формы сельскохозяйственного производства меняется со временем. Так, сегодня доля хозяйств населения весьма значительна и примерно равна доле коллективного сектора, в пореформенное время она превышала долю коллективного сектора, а в советские времена в личных подсобных хозяйствах производилась четверть сельскохозяйственной продукции. Возникшие новые хозяйственные формы, конкурируя между собой за земельные, трудовые и финансовые ресурсы, вынуждены вступать в кооперацию друг с другом, нащупывая эффективные способы сосуществования и выполняя взаимодополняющие и компенсаторные по отношению друг к другу функции [1, с. 120].

В декабре 2006 года был принят Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», устанавливающий правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере сельского хозяйства и развития сельских территорий. В соответствии с этим законом, документом, определяющим цели и основные направления этой политики на среднесрочный период, является Государственная программа развития сельского хозяйства.

На заседании Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике в марте 2007 года В.В. Путин подчеркнул: «Важно сформировать современные подходы к организации сельской жизни в целом. Необходимо сохранить сельский образ жизни, но в новом, современном его виде, развивая там инфраструктуру, дороги, транспорт, газовое обеспечение, в том числе за счет реализации на селе национальных проектов» [2, с. 6].

Необходимо отметить, что развитие в целом и сельское развитие в частности является сложным, многосторонним и достаточно противоречивым процессом, последствия которого для сельских территорий и сельских социумов далеко не однозначны. Нужно различать экономическое и социальное развитие. Экономическое развитие связано с функционированием на сельской территории тех или иных видов экономической деятельности, с появлением новых видов деятельности, социальное – с формированием условий жизнедеятельности людей и развитием человеческого капитала. Хотя экономическое и социальное развитие достаточно тесно взаимосвязано, между ними нельзя ставить знак равенства. Успехи экономического развития могут трансформироваться, а могут и не трансформироваться в улучшение условий жизни населения. В то же время социальное развитие территории в определенной мере возможно и без активной экономической деятельности, хотя очевидно, что потенциал подобного развития достаточно жестко ограничен [3, с. 8].

Во времена Советского Союза Беларусь занимала лидирующие позиции по уровню развития сельского хозяйства. Однако в начале 1990-х годов сельское хозяйство страны оказалось в сложнейшем положении. Либеральные реформы, которые начали проводиться в это время, привели к разрушению прежней системы государственных дотаций сельскому хозяйству и росту убыточных сельскохозяйственных предприятий. Материальная база села была подорвана, технико-экономический потенциал снизился, диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты достиг огромных размеров.

К 2000 году стало ясно: необходимо реализовать новый комплекс организационных, экономических, социальных усилий. В итоге была принята программа совершенствования агропромышленного комплекса. Эта программа предполагала создать экономический механизм, основанный на сочетании государственного регулирования и саморегулирования и опирающийся на принципы полноправного развития всех форм собственности, ценообразования, основанного на сочетании государственного регулирования и свободных цен, выделении кредитов, переходу к единому сельскохозяйственному налогу и т.д. [4, с. 197-199]. Однако одной из особенностей белорусской политики по отношению к селу является существенная финансовая поддержка и субсидирование развития АПК. Размеры государственной поддержки села в Беларуси значительно превышают российский уровень. Это в свою очередь имеет как положительные, так и отрицательные результаты.

В общественном сознании белорусского общества давно сформировалось устойчивое мнение о необходимости структурной перестройки аграрной сферы, но все еще не осознается, что это проблема не столько материально-экономическая и организационная, сколько социальная [5, с. 125].

Специфической особенностью аграрной сферы Беларуси является то обстоятельство, что здесь с трудом преодолевается сложившаяся за многие десятилетия глубокая деформация отношений между командно-административной системой управления и общественной самоорганизацией сельчан. Не получило широкого развития фермерство. В настоящее время только один процент пахотных земель республики находится во владении фермерских хозяйств. В результате воспроизводится ресурсорасточительный тип агропроизводства. При низкой индивидуальной мотивации в общественном секторе постоянно требуется приток материальных и финансовых ресурсов, которые зачастую нерационально используются. Поэтому одной из основных причин недостаточной эффективности аграрной отрасли Беларуси и затягивания сроков ее реформирования является увлечение администрированием, недоучет творческого потенциала крестьянства, его интересов и мнений в вопросах совершенствования производства и социально-бытового обустройства [5, с. 126].

Таким образом, для России и Беларуси до сих пор остается актуальным вопрос модернизации села. Сельские территории обоих государств имеют множество проблем. В России село подверглось испытанию в ходе реализации стихийных рыночных реформ. Кризис охвативший сельские территории России еще не преодолен и по всей видимости ситуация на селе не изменится без существенной финансовой поддержки из государственного бюджета. В Беларуси наблюдается

определенный застой и консервация советских методов управления селом. В результате сохраняется низкая рентабельность и производительность труда, а также требуется постоянное выделение субсидий. Общим направлением модернизации села России и Беларуси должен стать переход к рыночной, конкурентной экономике, поддержка развития фермерства и иной частной активности на селе.

Список литературы

1. Калугина З.И. Вектор посткризисного развития российской деревни // Регион: экономика и социология, 2010, № 3, С. 115–135.
2. Бударин Л. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: год спустя / Аграрный эксперт. – 2007. – апрель. – С. 3–6.
3. Стародубровская И.В., Миронова Н.И. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России. Москва: Институт Гайдара, 2010.
4. Пролесковский О.В., Криштапович Л.Е. Белорусский путь. Минск: Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, 2009. С. 416.
5. Лихачев Н.Е. Аграрные преобразования в Беларуси: социологический анализ ситуации // Социология. – 2008. – №1. – С. 124–131.

СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ СЕМЬИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Бафаев М.М.

Магистрант кафедры психологии и социологии Бухарского государственного университета, редактор научного журнала «Психология»

С возрастанием роли человека, его культуры, духовных и идейных начал неизбежно усиливается роль семьи у нас в обществе. Современная ситуация в изучении семьи характеризуется следующими моментами: появляются новые подходы к изучению жизнедеятельности семьи, важное значение приобретает процесс включения отечественных исследований в крупные международные проекты.

В рамках Государственной программы «Год семьи» на качественно новый уровень поднимаются практические меры по дальнейшему укреплению и развитию института семьи, защите ее правовых и социально-экономических интересов, усилению поддержки молодых семей. Вместе с тем актуальное значение приобретают вопросы укрепления взаимного согласия, уважения и великодушия в нашем обществе, защиты молодежи от негативного воздействия идей, чуждых нашей духовности и нравственным взглядам, национальному образу жизни, влияния «массовой культуры», необъективной и деструктивной информации, повышения ее ответственности перед семьей, обществом и государством.

Противоречия современного общества, все проблемы и сложности переходного периода, прежде всего, отражаются на семье и её экономической функции. Трансформация содержания экономической функции наиболее ярко

отражает степень относительной автономии семьи. Реализация одной из составляющих этой функции предполагает материальное обеспечение воспроизводства, содержания и социализации детей, то есть основных специфических функций семьи как социального института.

Семья – древнейшее образование на земле, и она занимает важное место в человеческом обществе. На протяжении всей истории человечества семьи были залогом стабильности в обществе. Семья – это первичная ячейка общества. Поэтому психологический комфорт и материальная стабильность в домашнем хозяйстве являются одними из важнейших инструментов поддержания приемлемого уровня жизни в условиях мирового финансового кризиса.

В условиях рыночных отношений семья является, по существу, основным гарантом выживания, так как нигде, как в семье, повседневные потребности удовлетворить невозможно. В переходный период, который характеризуется глубоким кризисом экономики, происходит экономическое обособление семьи, возрастает и трансформируется её экономическая функция в направлении приобретения и создания собственности, накопления и передачи по наследству богатства семьи.

Современную семью следует рассматривать не только как важного потребителя, но и производителя, так как семья является собственником какого-либо фактора производства (в современных условиях чаще всего рабочей силы).

Характеризуя социально-экономическое положение узбекских семей на этапе реформирования экономики, следует учитывать то обстоятельство, что в условиях рынка семья выступает не как пассивный объект государственной политики, а как полноправный хозяйствующий субъект экономики страны, роль которого весьма высока. Экономическое положение, благосостояние семьи в преобладающей мере зависят от её экономической деятельности – создании силами самой семьи условий жизнеобеспечения всех её членов.

В семейном бизнесе две системы — семья и бизнес — находятся в постоянном взаимодействии. Существуют различные подходы к выделению семейных компаний из общего числа предприятий. Мы полагаем, что семейным бизнесом считается такая компания, в которой семья владеет основной долей собственности; один или несколько членов семьи осуществляют фактический стратегический контроль; сразу несколько поколений семьи работают совместно в компании; у семьи есть твердые намерения сохранить за собой бизнес в будущем.

Вполне понятно, что предприниматели имеют больше оснований доверять членам семьи, родственникам и друзьям, чем посторонним людям. Поэтому первым отдается приоритет и при заключении сделок, и при найме на работу.

Другая причина семейственности в бизнесе - высокая степень приоритетности для жителей Узбекистана семейных ценностей и отношений. Опрошенные иностранные граждане указывают, что семья занимает первое место в жизненных ценностях типичного жителя Узбекистана. Опрос предпринимателей это подтверждает. Семейное благополучие, забота о близких, будущих детей являются самым главным жизненным приоритетом для местных предпринимателей. (Первое место в рейтинге жизненных ценностей) 88,4% респондентов утверждают, что этот приоритет для них очень важен. 33% отмечают, что работа приносит им

удовлетворение, в том числе и потому, что дает возможность заботиться о близких людях, друзьях.

Соответственно, можно предположить, что семейный бизнес более органичен для условий Узбекистана, чем классические западные корпорации. Владельцы семейного бизнеса ответственно относятся к перспективам его развития, так как высоко ценят семейные отношения. Это говорит о целесообразности создания благоприятных условий на уровне государственной политики для поощрений вложений семьями своих доходов в развитие и расширение семейного бизнеса и в доходоприносящие активы, в противовес непроизводительному накоплению и демонстрационному потреблению, основанному на традициях.

Таким образом, семью как исходную микроячейку и субъективную основу экономической системы следует рассматривать в качестве интегрального объекта социальной защиты, поскольку она в логической цепи отношений «человек – семья – общество» является связующим центральным звеном. Через семью решаются все частные вопросы социальной защиты индивида и общества в условиях рыночного хозяйства. Забота руководства Узбекистана о воспитании гармонично развитого молодого поколения, продуманное и своевременное инвестирование в сферу образования, поддержка предпринимательской деятельности молодых семей, в том числе деятельности женщин-предпринимателей на развитие семейного бизнеса и ремесленничества, принесут в скором будущем свои плоды для народа всего Узбекистана.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: АНАЛИЗ ИЗУЧЕНИЯ (на примере выпускников вуза)

Сабилова Д.А.

Соискатель кафедры психологии и социологии
Бухарского государственного университета

Наряду с другими отраслями знания современная психологическая наука (фундаментальная, прикладная и практическая), развиваясь сама, даёт новые ориентиры и процессам обучения в высшей школе. На наш взгляд, одним из таких ориентиров может быть категория социальной психологии — социальный интеллект. Этот феномен, понимаемый в самом общем виде как совокупность способностей, обеспечивающих адаптацию человека в обществе, встраивание его в социальные, межличностные и профессиональные отношения, детерминирует личностную и профессиональную самореализацию выпускников вуза.

Социальный интеллект предполагает развитие у человека способности понимать себя, свое поведение, поведение других людей и выстраивать эффективное взаимодействие, добиваясь поставленных целей. Представляется, что развитый социальный интеллект необходим всем выпускникам вузов. Поскольку все они попадают в ситуацию совместной деятельности, будь то управленческая деятельность или участие узких специалистов в различных проектах. Их потенциал, знания и умения раскрываются во взаимодействии с людьми. Поэтому социальный

интеллект является важной характеристикой для обеих рассмотренных выше моделей специалистов. А значит, обучение студентов разных специальностей пониманию межличностных отношений и управлению ими способствует их эффективной профессиональной деятельности, обеспечивая карьерный рост и позитивное социальное самочувствие.

Проблема диагностики интеллекта является одной из важнейших в современной психологии и педагогике. В отечественной педагогической практике до середины 30-х годов главным инструментом оценки умственного развития выступали тесты, среди которых наибольшее распространение получили психометрические шкалы, например адаптированная шкала Бине - Симона. Впоследствии в результате официально наложенного запрета количественные методы оценки интеллекта были исключены из практики.

В отечественной психологии сложилось своеобразное направление диагностики, причем настоятельно подчеркивалось его отличие от продолжавшего развиваться за рубежом психометрического подхода. В современных условиях это противопоставление несколько сгладилось, и тестовые методики признаются (с известными оговорками) приемлемым методом диагностики (хотя бы вспомогательной) умственного развития. Среди используемых в психодиагностической практике методов особо широко распространены тесты Векслера, прогрессивные матрицы Равена и др. Вычисляемый с их помощью коэффициент интеллекта не признается главной мерой умственного развития (как это имеет место в мировой практике), однако допускается его использование в качестве одного из психодиагностических показателей.

Термин «социальный интеллект» был введен в психологию Э. Торндайком в 20х годах прошлого века. Автор выделил три формы интеллекта: абстрактный, социальный и конкретный. Однако можно утверждать, что и по сей день в области изучения социального интеллекта отсутствуют серьезные достижения, принимаемые научным сообществом. Исследователи, обратившиеся к этой теме, сталкиваются с многочисленными трудностями.

Многочисленные попытки выяснения психологической природы этого явления хотя и не привели к созданию научно обоснованной теории социального интеллекта, принимаемой специалистами, тем не менее они способствовали проверке различных гипотез, выявлению интересных научных фактов и разработке новых направлений изучения интеллекта (практический интеллект — Sternberg, эмоциональный интеллект — Goleman, Mayer, Salovey).

Анализ истории изучения социального интеллекта свидетельствует, что социальный интеллект — достаточно сложное, неоднозначно трактуемое психологическое явление. Однако его характеристики отражены в имплицитных теориях, что позволяет утвердительно отвечать на вопрос о реальности существования феномена, обозначаемого как социальный интеллект (Neisser 1979; Yussen & Kane 1985; Dasen 1984). С одной стороны, отсутствие целостного подхода к пониманию социального интеллекта отражает его сложность, но одновременно открывает перед учеными и более широкие возможности в поиске путей исследования социального интеллекта, рассмотрения его различных аспектов и проявлений. К таким активно изучаемым характеристикам относятся социальная

компетентность, социальная перцепция, понимание людей, социальная адаптация и адаптивность, построение жизненных стратегий и решение проблем бытия и т. п.

Американские исследователи интеллекта давно обратили внимание на то, что высокий показатель IQ (академического интеллекта) выпускников университетов и колледжей не коррелирует с их жизненным успехом. Ученики и выпускники колледжей, имеющие высокий уровень академического интеллекта, далеко не всегда становятся квалифицированными специалистами, способными осваивать новый опыт и успешно выстраивать карьеру и личную жизнь, у них наблюдаются трудности в межличностном взаимодействии (Goleman 1998; Salovey, Mayer 1990 и др.). Выявляемая эмпирически ограниченность сфер реализации академического интеллекта, специфика его проявления при решении жизненных задач постоянно направляют внимание исследователей на проблему социального интеллекта в течение многих десятилетий.

Для этой области исследований, как социального интеллекта, актуальна проблема соотношения конструкта с общим интеллектом и личностными особенностями, а также возможности различных измерительных процедур. Способность воспринимать и распознавать эмоциональные состояния других людей, несомненно, является важным элементом социального интеллекта. Тогда логичен вывод о том, что понятия эмоционального и социального интеллекта соотносятся как частное и общее или, по меньшей мере, являются перекрывающимися конструктами. Более чётко определено соотношение социального и практического интеллекта в концепции Р. Стернберга в рамках теории интеллекта, ведущего к успеху (Практический интеллект, 2002). Интеллект рассматривается в ней как способность индивида адаптироваться, формировать и выбирать окружение, соответствующее целям общества, культуры. В настоящее время в сфере изучения социального интеллекта идет активный поиск базовых понятий, адекватных методик сбора эмпирических данных и их объяснения. Очень условно мы выделили три группы подходов к пониманию содержания социального интеллекта.

Первый подход объединяет авторов, считающих, что социальный интеллект — это разновидность общего интеллекта. Социальный интеллект выполняет мыслительные операции с социальными объектами, сочетая в себе общие и специфические способности. Этот подход идет от традиций Бине и Спирмена и ориентирован на когнитивно вербальные способы оценки интеллекта. Основным направлением в этом подходе является стремление исследователей к сопоставлению общего и социального интеллектов.

Второй подход рассматривает социальный интеллект как самостоятельный вид интеллекта, обеспечивающий адаптацию человека в социуме и направленный на решение жизненных задач. Обобщающая формулировка социального интеллекта принадлежит Векслеру, рассматривающему его как «приспособленность индивида к человеческому бытию». В этом подходе акцент делается на решении задач в сфере социальной жизни, а уровень адаптации свидетельствует о степени успешности их решения. Авторы, разделяющие эту точку зрения на социальный интеллект, при измерении социального интеллекта используют как поведенческие, так и невербальные способы оценки.

Третий подход рассматривает социальный интеллект как интегральную

способность общаться с людьми, включающую личностные характеристики и уровень развития самосознания. В этом подходе усилена социально-психологическая составляющая социального интеллекта, сужен круг жизненных задач до проблем общения. Важной характеристикой этого подхода является измерение личностных свойств, соотносимых с показателями социальной зрелости. Опыт показывает, что получаемое таким образом личностное и профессиональное развитие, помогает выпускникам вузов успешно решать профессиональные задачи.

Причем, вероятнее всего, в этом случае речь идет не о переносе навыка, поскольку механизм его формирования требует длительного времени и определенных условий, а именно об изменениях в социальной перцепции, позволяющей видеть более адекватную картину мира, осуществлять как ее анализ, так и действия, направленные на достижение целей личности. Разумеется, далеко не все студенты мотивированы на развитие социального интеллекта и обладают способностями, являющимися потенциалом для высокого уровня его развития. Студенты-психологи имеют в этом плане очевидные преимущества.

Таким образом, проблема социального интеллекта оказывается напрямую связанной с системой высшего образования, поскольку выпускникам вузов предстоит решать задачи различной сложности с учетом человеческого фактора, начиная с межличностного общения и заканчивая обществом в целом.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТЕРЕОТИП: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА

кандидат психологических наук Джумаев У.С.
Доцент кафедры психологии и социологии БГУ

Долгое время исследованиям культурного шока и межкультурной адаптации был присущ клинический акцент, однако в последнее время в мировой социальной психологии все чаще раздаются голоса о том, что более глубоко проникнуть в эти проблемы можно лишь при учете межэтнических и межкультурных отношений и более широкого социального контекста, т.е. в рамках психологии межгрупповых отношений.

Важную роль в межгрупповых отношениях играют социальные стереотипы – упрощенные, схематизированные образы социальных объектов, характеризующиеся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений. Стереотипы усваиваются в раннем детстве – обычно из вторичных источников, а не из непосредственного опыта – и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они принадлежат.

Впервые термин «социальный стереотип» использовал американский журналист У. Липпман в 1922 г. в книге «Общественное мнение», когда анализировал влияние имеющегося знания о предмете на его восприятие и оценку при непосредственном контакте. Согласно Липпману, стереотипы – это упорядоченные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые, во-первых, экономят его усилия при восприятии сложных социальных

объектов и, во-вторых, защищают его ценности, позиции и права. Иными словами, стереотипы ориентируют человека в море социальной информации и помогают сохранить высокую самооценку. У. Липпман считал неточность и даже ложность одной из важнейших характеристик социальных стереотипов. В дальнейшем стереотипы получали не менее нелестные характеристики и интерпретировались как прямая «дезинформация», «совокупность мифических представлений» и т.п. Ложность настолько прочно стала ассоциироваться с понятием «стереотип», что был даже предложен новый термин «социотип» для обозначения стандартного, но истинного знания о социальной группе.

«Действительно, стереотипы – почти неизбежное последствие категоризации. Создавая социальные категории, мы фокусируемся на характеристиках, благодаря которым люди, принадлежащие к этой категории, похожи друг на друга и отличаются от других людей» (Stephen, Stephan, 1996, p.7).

Исторически так сложилось, что подавляющее большинство исследований посвящено этническим стереотипам, т.е. упрощенным образам этнических групп. Первое серьезное эмпирическое исследование было проведено в 1933 г. в США Д.Кацом и К.Брейли. Они предложили студентам Принстонского университета список 84 личностных черт, из которых те должны были выбрать по пять наиболее характерных для десяти групп: белых американцев, афроамериканцев, англичан, ирландцев, немцев, итальянцев, евреев, китайцев, японцев, турок. Кац и Брейли обнаружили высокую степень согласия в приписывании некоторых черт тем или иным этническим группам. Например, 84% испытуемых считали, что афроамериканцы суеверны, 78% – что немцы способны к наукам и т.п. Методика «Приписывание качеств» получила необыкновенно широкое распространение как в США и Европе, так и в странах «третьего мира» – Ливане, Пакистане, Филиппинах и т.д. В рамках описательного направления изучения стереотипов ее до сих пор считают непревзойденной. (Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. 1999. – с.137).

Еще одна линия исследования стереотипов – анализ представлений об этнических группах в литературе и искусстве. Начиная с 40-х гг. контент-анализу подвергались американская журнальная публицистика, немецкие кинофильмы, странички юмора во французских журналах и многое другое. Подобная научная ориентация, объединяющая психологов, литературоведов, историков, получила специальное наименование – имагология. Однако одна из самых существенных проблем, встающих перед этим направлением, а именно вопрос о том, насколько адекватно художественная литература, публицистика, различные виды искусства отражают стереотипы, существующие в обыденном сознании, не решена до сих пор.

Среди наиболее существенных свойств этнических стереотипов выделяют их эмоционально-оценочный характер. Начиная с Липпмана в социальной психологии долгое время акцент делался именно на эмоциональных аспектах стереотипов. Но с середины 50-х гг. под прямым «влиянием идей когнитивизма исследователи начинают все более пристальное внимание обращать на их когнитивный компонент, а негативные стереотипы даже рассматривать как когнитивный компонент предубеждения (негативной социальной установки). Однако нам представляется неправомерным выделение стереотипа исключительно в когнитивную сферу, отрицание его эмоционально-оценочной окраски. Даже описание черт «заряжено»

оценкой: явно или скрыто она присутствует в стереотипах, необходимо только учитывать систему ценностей группы, среди членов которой они распространены.

Другим важным свойством этнических стереотипов считается устойчивость и даже ригидность к новой информации. Действительно, стереотипы достаточно стабильны, что не раз подтверждалось в эмпирических исследованиях. Яркий пример – содержание этнических стереотипов у трех поколений студентов Принстонского университета США (1933, 1950 и 1969 гг.), которое в целом не слишком изменилось.

Но устойчивость стереотипов все-таки относительна: при изменении отношений между группами или при поступлении новой информации их содержание и даже направленность могут изменяться. Так, у принстонских студентов после второй мировой войны в негативную сторону изменились стереотипы немцев и японцев.

Еще одно свойство социальных стереотипов, которое входит почти во все определения – согласованность, т.е. высокая степень единства представлений среди членов стереотипизирующей группы. Социальными, в том числе и этническими, стереотипами, можно считать лишь представления, разделяемые достаточно большим числом индивидов в пределах социальных общностей. Существуют даже попытки выделения не совпадающих с социальными индивидуальными стереотипов, когда индивидом «на основе ограниченной информации об отдельных представителях каких-либо этнических групп строятся предвзятые выводы относительно всей группы» (Андреева, 1996, с. 129).

Во многих эмпирических исследованиях стереотипными признаются качества, с наличием которых у описываемой группы согласны не менее 75–80% испытуемых. Но согласованность стереотипов это вовсе не их тождественность. Стереотипы – это типичные представления членов группы о социальном объекте, что не означает их полного тождества у отдельных индивидов или осознания всеми представителями группы в одинаковой степени.

Социальными психологами предпринимались попытки выделить и другие свойства стереотипов: интенсивность распространенности среди членов описываемой группы, сложность, дифференцированность, иерархичность структуры и целый ряд других параметров, частично пересекающихся с уже перечисленными. Но с самыми серьезными проблемами исследователи столкнулись, пытаясь выявить степень истинности стереотипов.

УДК 37.016:002

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

к.с.н., доцент Алиева М.Ф.

ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

В условиях современного динамического развития общества, информатизация становится таким же стратегическим ресурсом, как материальные и энергетические

ресурсы. Современные информационные технологии, позволяющие создавать, хранить, перерабатывать и обеспечивать эффективные способы представления информации, стали важным фактором жизни общества и средством повышения эффективности управления всеми сферами общественной деятельности. Уровень информатизации становится одним из существенных факторов успешного экономического развития и конкурентоспособности региона, как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Непрерывный процесс обновления техники и технологии в условиях современной жизни, изменяет наши представления о способности и потенциале развития человека. В условиях глобальной информатизации общества формируется личность с новым, творческим типом мышления, умеющая работать с большим количеством информации и выбирать оптимальные решения.

Россия представляет собой единое информационное общество, которое, в свою очередь, является частью глобального информационного общества нашей планеты. Пока, на наш взгляд, Россия очень слабо участвует в глобальной информации. Ссылаясь на выступления пленарного заседания VIII социально-экономического форума "Информационное общество", прошедшего 30 июня по 1 июля 2011 года в Твери [1], отметим, что за последние годы по уровню развития информатизации Россия скатилась с 50 на 60 место в мире, при этом различия в уровне информатизации регионов России отличаются даже в десятки раз.

Развитие компьютерной техники и телекоммуникаций предполагает интенсивное внедрение информационных технологий в процесс обучения. Состояние информатизации образования определяется на основе ряда показателей, таких как оснащенность общеобразовательных учреждений компьютерными средствами, подключение учреждений к информационно-телекоммуникационным сетям, уровень подготовки преподавательских кадров в области информационных компьютерных технологий. Еще одним важным показателем является уровень внедрения электронных обучающих средств, включая электронные учебно-методические комплексы, а также образовательные порталы и иные электронные ресурсы учебного назначения, представленные в телекоммуникационной образовательной сети региона. Важную роль в увеличении эффективности процессов информатизации играет повышение информационной культуры учащихся, их уровня владения компьютерными технологиями.

Рассмотрим далее наиболее важные показатели, характеризующие уровень информатизации образования Республики Адыгея. В республике проводится планомерная работа по насыщению образовательной системы необходимым количеством компьютерной техники. Оснащение компьютерами и сетевым оборудованием общеобразовательных учреждений осуществляется в основном за счет федеральных, республиканских и муниципальных средств. В качестве примера можно указать, что около 75 % общеобразовательных учреждений республики подключены к глобальной сети Интернет.

Как и в России, так и в республике, по-прежнему информатизация измеряется количеством компьютеров на число учащихся и количеству проложенных сетей Интернет. К сожалению, мы не можем говорить об

информатизации в республике в разрезе системных, качественных решений для отдельных учреждений и организаций.

С декабря 2005 г. по настоящее время Министерством образования и науки Республики Адыгея проводится мониторинговое исследование, целью которого является анализ уровня использования информационных технологий и Интернета в общеобразовательных школах республики.

Мониторинг проводится на основе выборочного анкетирования учащихся 10-11 классов. Выбор двадцати одного общеобразовательного учреждения в 9 муниципальных образованиях республики был осуществлен с учетом различных факторов. В 2011 г. анкетирование охватило 537 школьников.

Как свидетельствуют данные анкет, школьники республики проявляют большой интерес к изучению информатики и компьютерных технологий. Результаты опроса, проведенного в 2011 году, показывают, что опытными пользователями себя считают 23 %, начинающими – 67%. Но если в 2005 году подавляющее большинство (98,8 %) хотели заниматься дополнительно в компьютерных классах, то сейчас эта цифра опустилась к 72 %. Отметим, что их интересы распределились следующим образом: 47,7 % - хотели бы искать необходимую информацию в сети Интернет, 19,1 % - планировали заняться самообразованием, 14,9 % - желали знакомиться и общаться с помощью сети Интернет, 14,6 % - чувствуют необходимость в компьютере при выполнении домашних заданий, только 3,7 % - стремились к дополнительным кружковым занятиям и лишь 0,3 % - выразили желание использовать компьютерные технологии для игровых целей.

Причем хочется отметить, что если в 2005 году домашний компьютер был у 29,6 % школьников, то на сегодняшний день – 84 % опрошенных имеют возможность заниматься дома. Поэтому выполнение задачи обеспечения компьютерной грамотности подростков ложится в равной степени на школьных учителей, преподавателей платных курсов и сеть Интернет, в которой подростки сами пытаются найти ответы на интересующие вопросы.

Решением проблемы уменьшения заинтересованности школьников компьютерными технологиями, на наш взгляд, является применение информационных технологий в образовательном процессе учителями предметниками. Доступность информационных ресурсов - один из решающих факторов деятельности человека. Многие специалисты полагают, что в настоящее время только компьютер позволит осуществить качественный рывок в системе образования. Еще никогда учитель не получал столь мощного средства обучения.

Во-первых, компьютер значительно расширил возможности предъявления учебной информации. Применение цвета, графики, звука, всех современных средств видео техники позволяет воссоздавать реальную обстановку деятельности.

Во-вторых, компьютер позволяет усилить мотивацию учения. Не только новизна работы с компьютером, которая сама по себе нередко способствует повышению интереса к учебе, но и возможность регулировать учебные задачи по трудности, поощряя правильные решения, не прибегая при этом к нравоучениям и порицаниям, позитивно сказываются на мотивации учения. Работая на компьютере, ученик получает возможность довести решение до конца, поскольку ему

оказывается необходимая помощь, а если используются наиболее эффективные обучающие системы, то ему объясняется решение, он может обсудить его оптимальность и тупиковые ходы. Компьютер может влиять на мотивацию учащихся, раскрывая практическую значимость изучаемого материала, представляя обучающимся возможность испробовать умственные силы и проявить оригинальность, поставив интересную задачу.

В-третьих, компьютер активно вовлекает учащихся в учебный процесс. Один из главных недочетов существующей системы обучения состоит в том, что она не обеспечивает активного включения всех учащихся в учебный процесс.

В-четвертых, компьютер позволяет качественно изменить контроль за деятельностью учащихся, обеспечивая при этом гибкость управления учебным процессом. Компьютер позволяет проверить все ответы, а во многих случаях не только фиксирует ошибку, но и определяет ее характер, что помогает вовремя устранить причину, обусловившую ее появление. Возможности компьютера как средства учебной деятельности еще до конца не раскрыты. Социально-экономическим проблемам компьютеризации в последнее время уделяется большое внимание. Несмотря на то, что указанные проблемы рассматриваются главным образом применительно к решению глобальных задач научно-технического прогресса, общая концептуальная основа подобных исследований имеет значение и для изучения собственно педагогических проблем компьютеризации [3].

Однако в рамках реального процесса обучения обнаруживается противоречие между растущим потоком информации и постоянно повышающимися требованиями общества к объему и качеству знаний и необходимостью обеспечить активное восприятие учащимися новых знаний.

С целью повышения информационной культуры и квалификации педагогов Институтом повышения квалификации работников образования Республики Адыгея (АР ИПК) осуществляется ежегодная подготовка учителей-предметников. Такую подготовку в 2011 году прошли 55,6 % работников сферы образования.

По данным Фонда «Общественное мнение», в 2011 году месячная аудитория Интернета в России выросла на 17% и составила 54,5 млн человек (47% совершеннолетнего населения страны). Основной вклад в прирост аудитории внесли регионы: 93% новых интернет-пользователей живут за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Вместе с тем, по показателю проникновения интернета столицы по-прежнему лидируют с большим отрывом. Аудитория мобильного интернета растёт в два раза быстрее, чем аудитория интернета в целом. В январе 2012 года мобильными устройствами для выхода в сеть воспользовались более 22% всех жителей российских городов с населением свыше 100 тыс. человек.

Таким образом, приведенные цифры подтверждают фактическое повышение роли компьютерных сетей в жизни российского общества. В то же время анализ распределения пользователей Интернет по российским регионам показывает, что подавляющее большинство недельной и суточной Интернет – аудитории сосредоточено в Москве, но в 2011 году интернет-аудитория в регионах выросла почти на 20%. Самые высокие темпы роста продемонстрировал Дальневосточный округ, самые низкие – Северо-Западный. По показателю проникновения интернета

по-прежнему лидирует СЗФО, а Центральный, Южный и Сибирский округа отстают от среднего уровня[2].

Анализ статистических данных о наличии компьютеров, локальных сетей и подключении к Интернет общеобразовательных учреждений республики показал, что 162 образовательным учреждениям обеспечен круглосуточный широкополосный доступ к сети Интернет, это составляет 74,65 %. При этом собственные Интернет-ресурсы (web-страницы, сайты) имеют только 84 образовательных учреждения, что составляет около 40% от общего числа школ. Вывод, который напрашивается, однозначен – на практике население российских регионов менее информационно социализировано в условиях информатизации общества.

Не менее важна проблема регламентации доступа обучающихся к ресурсам сети Интернет. В соответствии с действующим «Соглашением об организации проведения работ по подключению образовательных учреждений к сети Интернет» между Федеральным агентством по образованию и Республикой Адыгея обеспечивается разработка контентной фильтрации, исключающей доступ школьников к ресурсам сети Интернет, содержащим информацию, несовместимую с задачами образования и воспитания.

Если же обратиться к целевым аспектам использования сети Интернет, то можно заметить, что наибольшей популярностью пользуются сайты с нелегальной помощью школьникам и студентам – 22%, развлечения и чаты – 20,5 %, поиск работы – 20 %, техническая литература и программное обеспечение – 19,5 %. Далее идет художественная литература – 8 %, и на последнем месте участие в олимпиадах и конкурсах, музеи, газеты и религия.

Таким образом, данные исследований, проведенных нами совместно с Министерством образования и науки Республики Адыгеи, свидетельствуют:

- об устойчивой мотивации учащихся и педагогов к изучению и использованию новых информационных технологий в учебном процессе;
- о постоянном стремлении к новизне во внеурочной деятельности;
- развитие информационных технологий влечет за собой становление принципиально новой образовательной системы, обеспечивающей предоставление образовательных услуг высокого качества при сокращении затрат на образование.

По оценкам исследователей, информационная технология признана как повседневной потребностью педагогической практики, обеспечивающей успешное функционирование новой образовательной системы в современном мире.

Список литературы:

1. VIII Тверской социально-экономический форум «Информационное общество». URL: http://www.gosbook.ru/gosblock_page/community-activities/tab/all/15395 (дата обращения 1.09.2012).
2. «Интернет в России». Аналитический бюллетень. Выпуск. 36. Зима. 2011-2012. URL: http://download.yandex.ru/company/ya_regions_report_spring_2012.pdf (дата обращения 4.06.2012).
3. Кузнецов А.А., Бешенков С.А., Ракитина Е.А., Матвеева Н.В., Милохина Л.В. Непрерывный курс информатики (концепция, система модулей, типовая программа). // Информатика и образование, 2005, №1. - С.34-37.

УДК 316.37

МЕТОД ВИДЕОКОЛОРИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КРЕАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Авраменко С.Н.

Государственное бюджетное образовательное учреждение
среднего профессионального образования города Москвы
Колледж архитектуры и строительства № 7. Методист

*Об обширности ума следует судить
лишь по изобретательности
и количеству мыслей,
которые два человека извлекают
из одной и той же вещи
Клод Адриан Гельвеций*

Историю человеческой цивилизации заслуженно можно считать продуктом его креативного творчества, а анализ данных различных исторических источников, свидетельствующих о динамике ее развития, позволяет увидеть очевидную разницу масштабов креативных способностей тех или иных этносов. Изучением данных способностей личности занимаются различные науки (философия, социология, психология) и, исходя из факта рождения в конце XX века универсального научного направления – креатология, автором которого является отечественный исследователь Савченко Д.Н., следует справедливость убеждений об особенной роли креативного мышления личности в процессе ее жизнедеятельности.

Термин «креативность» имеет спектр понятий с учетом различных научных направлений. Так, в психологии широко применяется модель американского психолога Д. Гилфорда, выделившего ряд гипотетически интеллектуальных способностей, характеризующих креативность и объединившего их в общем понятии «дивергентное мышление», которое в отличие от шаблонного конвергентного мышления, позволяет индивиду находить множество решений одной и той же задачи. По мнению Д. Гилфорда «чем больше усилий было потрачено на то, чтобы найти и применить на практике новый способ решения задачи, тем вероятнее обращение к нему в будущем. Психологические затраты на обнаружение некоторого нового способа решения пропорциональны стремлению использовать его как можно чаще на практике» [1,134]. Другой американский психолог Линда Готтфредсон считает, интеллект весьма общей умственной способностью, позволяющей индивиду делать заключения, планировать, решать проблемы, абстрактно мыслить, понимать сложные идеи, быстро обучаться и учиться на основании опыта. Уровень интеллекта не ограничивается изучением книг и овладением узких академических знаний. По ее мнению, интеллект отражает более широкую и глубокую способность познавать окружающий мир, понимать суть вещей и соображать, что делать в той или иной ситуации [5,18]. Таким образом, становится очевидным, что термины «креативность» и «интеллект» неразрывно

связаны между собой, так как имеют прямое отношение к процессам мышления личности и проявлению ее неординарных способностей, выражающихся в результатах ее жизнедеятельности.

Креативность – это процесс преодоления косности в мышлении, чувствах, общении. Креативный человек всегда более терпим к окружающим: он готов признать, что привычный для него способ поведения, может быть, не самый лучший, но принятый им именно в силу привычки; что каждый человек живет в своем мире и видит этот мир по-своему, самостоятельно, а не так, как ему диктуют те, кто его окружают [4, 87].

Основываясь на предложенные определения креативности, несложно проследить ее проявления, например, в истории различных культур. Так, появления новых стилей в живописи (абстракция, экспрессионизм) и архитектуре (ренессанс, барокко, классицизм), являются не чем иным, как проявлением креативных способностей отдельных личностей, сумевших интегрировать свои индивидуальные способности в массы, посредством частоты использования новых идей.

Динамичное развитие мирового сообщества, выраженное в глобальных изменениях различных сфер человеческой жизнедеятельности, обязывает современных исследователей находить новые подходы к изучению возможностей личности с целью дальнейшего их использования на благо общества, так как "в наши дни талант и творческая одаренность становятся залогом экономического процветания и средством национального престижа" [2, 4]. Одним из таких подходов нужно справедливо считать новационный метод видеокolorистического наблюдения, неразрывно связанный с видеозэкологией и этнокolorистикой, основанный на получении знаний о природном феномене цвета, основных, составных и дополнительных цветах, оттенках, их характеристиках, цветовой культуре и языке цвета, приобретаемых в процессе жизнедеятельности человека и используемых для создания и последующего взаимодействия с комфортной визуальной средой [3, 62].

Под видеокolorистическим наблюдением в социологии может пониматься особый метод сбора этносоциологических данных или же целостная исследовательская стратегия, то есть методология социальных и гуманитарных исследований колористической направленности, включающая в себя большое количество явных и неявных предпосылок и предположений. Значимость видеокolorистического наблюдения заключается в том, что данный метод помогает сформировать целостное представление об окружающем человека современном мире, а также способствует формированию духовной культуры личности, выраженной в ежедневной потребности в красоте. [3, 62].

Проведенное автором на базе Государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования города Москвы Колледж архитектуры и строительства № 7 видеокolorистическое наблюдение за деятельностью 47-ми обучающихся факультета «Архитектура» в процессе освоения ими рисунка и живописи, позволило установить некоторую взаимосвязь их цветовых предпочтений (рис.1) с интересами в области изучения дисциплин учебного курса (табл.1). Так, студенты, в творческом процессе отдавшие предпочтение оттенкам серого, синего и черного цветов, наибольшие успехи

проявляли в изучении точных наук (начертательная геометрия, математика, информатика и т.п.). Преподавателями были отмечены их увлеченность при решении математических задач различной сложности и интерес, проявляемый в данных направлениях. Кроме того, студенты этой группы проявляли больше вариативности при проектировании архитектурных конструкций, в том числе с использованием компьютерных технологий. Как оказалось, в числе обучающихся, были молодые люди и девушки, ранее активно принимавшие участие в различных математических олимпиадах, проводимых на базе общеобразовательных учреждений, выпускниками которых они являлись.

Другая группа обучающихся, использовавших весь спектр имеющихся цветов, но при этом отдавших предпочтение оранжевому, зеленому, красному, голубому цветам, были отмечены преподавателями, как самые эрудированные в области гуманитарных дисциплин. Кроме того, студенты этой группы принимали активное участие в различных мероприятиях колледжа, направленных на повышение культурного уровня студентов («Студенческая зима», концерты ко Дню Учителя, Дню Знаний и т.п.). Однако, при изучении количественно точных закономерностей «гуманитарии» испытывали значительные затруднения в использовании строгих методов проверки гипотез.

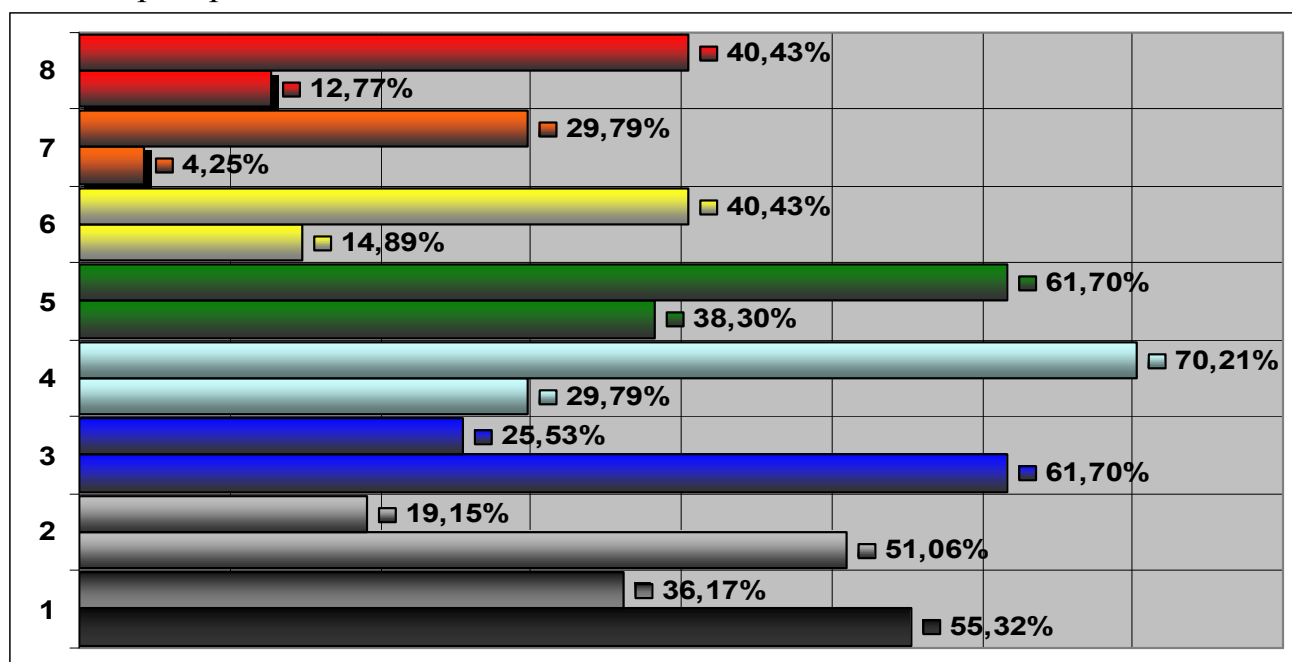


Рис. 1 Цветовые предпочтения студентов факультета «Архитектура»

(порядковые номера цветов:

- 1 – черный;
- 2 – серый;
- 3 – синий;
- 4 – голубой;
- 5 – зеленый;
- 6 – желтый;
- 7 – оранжевый;
- 8 – красный)

Таблица 1

Взаимосвязь между цветовыми предпочтениями студентов и их интересом в области изучения дисциплин учебного цикла по специальности «Архитектура»

Основные цвета, использовавшиеся в процессе видеокolorистического наблюдения	Точные науки		Гуманитарные науки	
	% от общего числа участников	Количество человек	% от общего числа участников	Количество человек
черный	55,32%	26	36,17%	17
серый	51,06%	24	19,15%	9
синий	61,70%	29	25,53%	12
голубой	29,79%	14	70,21%	33
зеленый	38,30%	18	61,70%	29
желтый	14,89%	7	40,43%	19
оранжевый	4,25%	2	29,79%	14
красный	12,77%	6	40,43%	19

Таким образом, анализируя результаты, полученные путем видеокolorистического наблюдения в поле деятельности факультета «Архитектура», можно акцентировать внимание на взаимосвязи интеллектуальных способностей испытуемых в рамках изучаемых дисциплин и их предпочтений в выборе цветов. Следовательно, опираясь на фундаментальные знания различных научных направлений (психология, этнопедагогика, этнокolorистика) в процессе сбора, обработки и анализа данных, полученных с помощью метода видеокolorистического наблюдения, появляется возможность выявления направлений развития личности с учетом ее потенциала. Соответственно, то, как будут развиваться креативные способности личности, будет зависеть от профессионализма педагога, от его умения помочь осознать студенту важность процесса непрерывного обучения и, как следствие, саморазвития.

Литература

1. Гилфорд Дж. Структурная модель интеллекта // Психология мышления. – М.: Прогресс, 1965 – 430 с.;
2. Лук А.Н. Психология творчества. - М.: Наука, 1978. - 127 с.;
3. Невмержицкая Е.В. Видеокolorистическое наблюдение: общее и частное. // Двигатель. 2012. № 2 (80). С 62-63.
4. Шурухт С.М. Подростковый возраст: развитие креативности, самосознания, эмоций, коммуникации и ответственности. – СПб.: Речь, 2006. – 112 с.;
5. Gottfredson L.S. Mainstream Science on Intelligence // Wall Street Journal. December 13, 1994. P. F18.

Библиографическая ссылка

Бессчетнова О.В. Сиротство как объект государственной и частной благотворительности // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1036 (дата обращения: 14.09.2012).

Блохин В.Н. Проблемы сельских территорий России и Беларуси // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1076 (дата обращения: 14.09.2012).

Бафаев М.М. Семейный бизнес как фактор укрепления семьи: социально-психологические и экономические аспекты // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1106 (дата обращения: 14.09.2012).

Сабилова Д.А. Социальный интеллект: анализ изучения (на примере выпускников вуза) // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1107 (дата обращения: 14.09.2012).

Джумаев У.С. Социальный стереотип: история изучения и основные свойства // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1108 (дата обращения: 14.09.2012).

Алиева М.Ф. Информатизация образовательных учреждений республики Адыгея: социологический анализ // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1109 (дата обращения: 14.09.2012).

Авраменко С.Н. Метод видеоколористического наблюдения как инновационный подход к анализу креативных возможностей личности // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1110 (дата обращения: 14.09.2012).

Информационные партнеры



ЛОМОНОСОВ
МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОРТАЛ

<http://lomonosov-msu.ru/>



<http://www.msu.ru/>



ОТКРЫТЫЙ
НАВЯЛОГ
НАУЧНЫХ
КОНФЕРЕНЦИЙ

[KONFERENCII.RU](http://konferencii.ru/)



<http://www.osvita.org.ua>



ЕДИНОЕ ОКНО
ДОСТУПА К ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ РЕСУРСАМ



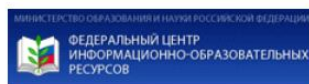
Labprice.ua



<http://aqora.guru.ru/>



OSVITA 18...
www.osvitata.com



Спасибо, всем кто принял активное участие в информировании!

Об электронном научно-техническом журнале "Междисциплинарные исследования в науке и образовании"

Электронный научно-технический журнал "МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ", публикующий статьи по проблемам междисциплинарным исследованиям в различных предметных областях, заявления о новых теоретических и практических результатах диссертационных исследований, которые позволят формировать у научных и научно-педагогических работников междисциплинарной научно-педагогической компетентности.

Электронный научный журнал "МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ" создан и зарегистрирован на издательской платформе RAE Editorial System Российской Академии Естествознания (РАЕ), которая первой после развала СССР приступила к формированию единого научно-информационного пространства без границ.

Адрес электронной почты: redaktor_mino@mail.ru

Сайт журнала в Интернете: <http://mino.esrae.ru/>

Редакция журнала приглашает к сотрудничеству учёных и разработчиков новых направлений, студентов, бакалавров, магистров, аспирантов, докторантов и всех, кому небезразлично формирование научной точки зрения междисциплинарной научно-педагогической компетентности ученых.

Заинтересованным представленной в журнале информацией, следует обращаться к главному редактору журнала Козубцову Игорю Николаевичу (kozubtsov@mail.ru). По этому же адресу обращаются желающие задать вопросы авторскому коллективу и принять участие в обсуждении публикуемых материалов.

Доступ к журналу бесплатный.

При цитировании ссылка на журнал <http://www.es.rae.ru/mino/> или <http://mino.esrae.ru/> обязательна. Перепечатка материалов журнала только по официальному согласованию с редакцией.

Условное обозначение!

sm – семинар;

k – конференция;

sp – симпозиум;

kg – конгресс;

г – рекламное издание.

Учредитель

Междисциплинарная Академия Наук (МАН), Научно-исследовательская лаборатория
"Междисциплинарных исследований"

Главный редактор

Козубцов Игорь Николаевич, кандидат технических наук, профессор Российской Академии
Естествознания, заслуженный работник науки и образования Российской Академии Естествознания

Заместители главного редактора

Масесов Николай Александрович, кандидат технических наук.

Члены редакционной коллегии Междисциплинарная призма на составе членов экспертной
редакционной коллегии:

***1. Архитектура * Беззубко Лариса Владимировна, доктор наук по государственному управлению,
профессор, Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, (Украина, г. Макеевка).

*** 11. Педагогические науки * Москалева Людмила Юрьевна, д.п.н., доцент, Заведующий кафедры
социальной педагогики и дошкольного образования Мелитопольского государственного педагогического
университету им. Богдана Хмельницкого, (Украина, г. Мелитополь). * Стеценко Ирина Александровна,
д.п.н., доцент, Декан факультета информатики и управления ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова»
(Российская Федерация). * Гиенко Любовь Николаевна, к.п.н., доцент, Доцент кафедры социальной
педагогики и педагогических технологий, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая
академия» институт психологии и педагогики, (Российская Федерация).

*** 13. Психологические науки * Чупров Леонид Федорович, к.псих.н, профессор РАЕ, Главный
редактор Электронного научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири»,
(Российская Федерация, Хакасия, г. Черногорск).

*** 16. Технические науки * Мараховский Леонид Федорович, д.т.н., профессор, Профессор кафедры
Государственного экономико-технологического университета транспорта (Украина, г. Киев). * Стахов
Алексей Петрович, д.т.н., профессор, академик Академии инженерных наук Украины, (Канада). Ерохин
Виктор Федорович, д.т.н., с.н.с., профессор. Заведующий кафедрой Применения средств специальных
телекоммуникационных систем Институт специальной связи и защиты информации Национального
технического университета Украины «Киевский политехнический институт», (Украина, г. Киев).

*** 20. Философские науки * Ананьин Валерий Афанасьевич, д.ф.н., профессор, Профессор кафедры
ВИТИ НГУУ «КПИ», (Украина, г. Киев). * Золотовская Людмила Алексеевна, к.ф.н., профессор.
Профессор кафедры военно-социальной и воспитательной работы Военно-технического университета при
Федеральном агентстве специального строительства (Российская Федерация).

*** 21. Химические науки * Кочетова Жанна Юрьевна, к.х.н., Старший преподаватель, Военный
авиационный инженерный университет (Российская Федерация г. Воронеж).

Участников из Украины

*«До опублікованих праць, які додатково відображають наукові результати
дисертації, належать ... друковані тези, доповіді та інші матеріали наукових
конференцій, конгресів, симпозіумів, семінарів, шкіл тощо.»*

*«Апробація матеріалів дисертації на наукових конференціях, конгресах,
симпозіумах, семінарах, школах тощо обов'язкова.»*

**Порядок присудження наукових ступенів і присвоєння вченого звання
старшого наукового співробітника.** Затверджено постановою Кабінету Міністрів
України від 07 березня 2007 р. №423.

Участников из РФ

*«К опубликованным работам, отражающим основные научные результаты
диссертации, приравниваются работы, опубликованные в материалах
международных конференций»*

Положение о порядке присуждения ученых степеней от 14.10.2002.
Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от
30.01.2002 г. №74.

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Первой Международной научно-методической конференции
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

**Секция:
Социологические науки**

Подписано к печати 20.09.2012.

Формат 21х29.7.

Электронное издание.

Гарнитура Times New Roman.

Тираж 3 экз. Заказ 1.